

— Позаботьтесь обо всех, не обижайте их, но и не устраивайте особых угощений, — небрежно указал Чэнь Хэ на пленников в подвале. — Когда всё закончится, отпустите их, чтобы выполнить долг гостеприимства.

С этими словами он развернулся и ушёл.

Пухленький Огонь в камне неохотно поднялся, заковылял на четвереньках и, тяжело дыша, пополз за ним по лестнице.

На улице светила луна, а звёзды были редки. Это место находилось менее чем в трёх ли от уездного города, и в повозке не было нужды. Они воспользовались ветром, чтобы лететь, и в мгновение ока оказались у подножия городской стены.

Ворота только что открылись, и ранние путники, несущие коромысла, зевали и протирали глаза.

Достопочтенный Поглощающий Луну не мог показать свою истинную форму, поэтому вместе с Тэн Бо скрыл свои облики. Чэнь Хэ, глядя на Достопочтенного, который с трудом уменьшил себя, не мог сдержать улыбки.

Из ворот выехала группа людей, похоже, торговцы курами и утками. На телеге было семь-восемь больших клеток, покрытых тканью, чтобы перья не разлетались и не пачкали всё вокруг. От них исходил характерный запах птиц.

Крики кур и уток раздражали стражников у ворот.

Глава группы подошёл к стражникам и сунул им несколько медяков. Поскольку они выезжали из города, стража даже не проверила клетки и просто пропустила их.

Один из уголков чёрной ткани, покрывавшей клетку, съехал, и в щели показалось испуганное, грязное лицо.

Человек был растрёпан, во рту у него был засунут кляп, а на лбу виднелись синяки, словно его избивали.

Он мычал, словно звал на помощь, но у ворот было шумно, и крики птиц заглушали его голос. К тому же уголок ткани был приподнят слишком низко, и увидеть его мог только маленький ребёнок ростом с колесо телеги.

Огонь в камне склонил голову набок, с любопытством глядя на этого человека.

Его торчащий кверху хохолок был скрыт Чэнь Хэ с помощью искусства отвода глаз. Люди из группы, кажется, заметили, что вдалеке стоит пухлый ребёнок, смотрящий на клетку, и сразу же потянули ткань, незаметно пнув клетку ногой.

— Прелюбодейка... развратница...

Огонь в камне не понимал, что это значит, но человек в клетке, издали увидев Чэнь Хэ, внезапно наполнился ненавистью, и на лбу его выступили вены. Это вызвало у ребёнка неприятное ощущение.

— Хм? — Чэнь Хэ инстинктивно обернулся.

Ему показалось, что кто-то смотрит на него, и с дурными намерениями.

Однако эта угроза была настолько слаба, что её было трудно различить.

Чэнь Хэ решил, что это какой-то странствующий культиватор узнал его — практикующие в спешке никогда не стоят в очереди у ворот, а просто находят момент, чтобы перелезть через стену. Он находился слишком далеко от ворот, чтобы увидеть клетку.

— Иди сюда, не навлекай неприятностей.

Чэнь Хэ подтянул Огонь в камне к себе.

— Кто разрешил тебе принимать форму? Если ты принял форму, то должен ходить сам, зачем тебе тогда ноги? — раздражённо сказал Чэнь Хэ.

Глядя на этого пухлого ребёнка, он невольно задумался, не был ли он сам в детстве таким же круглым, идущим за кем-то, словно катящийся шар. Прохожие смотрели на него с укором: как можно заставлять такого маленького ребёнка ходить босиком, не взяв на руки?

Чэнь Хэ с сожалением наложил на себя и Огонь в камне искусство отвода глаз.

Войдя в город, они замедлили шаг. Ещё не рассвело, и, кроме торговцев и бедняков, никто не вставал так рано, большинство всё ещё спали, играя в шахматы с Чжоу-гуном.

Улицы были пустынные, и Достопочтенному Поглощающему Луну не грозило столкновение с кем-либо.

— Король Гу, вы что-нибудь знаете о Вратах Ста Болотных Испарений Южных Пустошей?

Это было наследие демонического клана, которое получила девушка Бай У. Линь Циншан из Школы Бэйсюань всё спланировал, направив подсказки к каменистому берегу за Пустыней Красных Ветров, где закопал ящик с нефритовой табличкой, а в пещере оставил это наследие демонического клана.

Школа Бэйсюань ничего не оставила. Если бы это было что-то ценное, даже если это было наследие вражеского клана, оно не осталось бы нетронутым пять тысяч лет, не было бы передано кому-то. Вероятно, это было что-то бесполезное, или предшественники Школы Бэйсюань считали это вредным и не хотели передавать.

Чэнь Хэ давно интересовался этим.

Он просто не хотел спрашивать Ши Фэна, чтобы не напоминать старшему брату о неприятных воспоминаниях. Сегодня он как раз мог спросить Короля Гу.

— Э-э, Врата Ста Болотных Испарений Южных Пустошей не исчезли после Войны Великой Скорби. Они переселились на Земли Мяо и просуществовали ещё около трёх тысяч лет, прежде чем постепенно исчезли. Наследие, которое получила Школа Бэйсюань, вероятно, оставил один из наставников по передаче знаний Врат Ста Болотных Испарений на поле боя. Говорят, что битва была жестокой, Древний дикий континент раскололся, и Срединные земли погрузились в воду. Никто не знал, живы ли их товарищи, и связь между родственниками и друзьями была прервана, — ответил Тэн Бо. — Возможно, поскольку клан всё ещё существовал, Школа Бэйсюань оставила его до сих пор.

— Понятно.

— Говорят, что Врата Ста Болотных Испарений всегда состояли из женщин-культураторов. Это не так уж важно... — Тэн Бо вспомнил, что когда девушка Бай У вернулась на Земли Мяо, он лично расспрашивал её о полученном наследии демонического клана. Он обнаружил, что помимо мастерства в использовании различных испарений, она также умела превращать змей и насекомых в испарения. Это, вероятно, было предшественником Гу, но более сложным и трудным для понимания.

Сейчас ученики Врат Пяти Ядов тратят много усилий на выращивание Гу, и когда они получают их, то относятся к ним как к своей жизни, не говоря уже о том, чтобы тратить их в таком количестве.

Поэтому самое ценное в технике, которую изучала Бай У, — это множество утерянных рецептов, а также её Истинная суть, которая могла ускорять размножение ядовитых существ, порождая более редких и ядовитых потомков.

Чем реже было ядовитое существо, тем лучше был этот эффект.

Тэн Бо не стал скрывать и кратко объяснил преимущества техники Врат Ста Болотных Испарений. Чэнь Хэ кивнул:

— Понятно, почему Врата Пяти Ядов так ценят эту девушку Бай У. Видимо, будущее процветание клана зависит от неё.

***

За городом двое людей в чёрных одеждах стояли на холме, наблюдая издали за группой, тащившей клетки к реке.

— Всё готово, Фу Леюнь, нам нужно быстро уйти!

— Чего бояться? — другой человек усмехнулся. — После смерти Шэ Юньнян потребуется три дня, чтобы энергия обиды собралась, и Иньский пыльный питон появится. Ты боишься, что я заберу Небесную жемчужину, но не нужно меня пугать!

— Иньский пыльный питон не глуп. Небесная жемчужина в его пасти хранит память о трёх его жизнях, он помнит, что происходило при жизни. Мы бросили фею Бай У, получившую наследие Врат Ста Болотных Испарений, в её дом, вызвав её природу, а затем подбросили Чжун Ху...

Фу Леюнь, похоже, не хотел продолжать, он изменил тему:

— Когда Иньский пыльный питон появится, первым, кого он убьёт, будет Бай У.

— Это как раз хорошо, чтобы нам не пришлось самим избавляться от неё.

— Ты забыл, что мы тоже связаны с этой кармой. Убийство зверей Небесное Дао не волнует, но Иньский пыльный питон сможет определить, кто его враг. Пока Небесная жемчужина в его пасти, он сохраняет разум. Только когда его избыют до полусмерти, мы сможем воспользоваться этим. Давай отступим!

Холодный ветер принёс дождь, мелкий и пронизывающий до костей. Человек, толкавший тележку, вздрогнул.

— Проклятая погода, — пробормотал он, наклонив тележку вперёд, и клетка, покрытая чёрной

тканью, с грохотом упала на землю.

Клетки с курами и утками, которые служили прикрытием, оставили под присмотром одного человека, остальные, отряхнув одежду, достали трубки и закурили, продолжая ругаться.

— Не знаю, откуда взялся этот ублюдок! Связался с чужой женой!

— Говорят, это какой-то бедный студент, похоже, даже однокурсник Учёного Чжэна.

— Ой, а это же человек с титулом, мы тут... — кто-то испугался, боязливо взглянув на клетку.

— Скоро придут Учёный Чжэн и старейшины! Чего бояться? Поймали их в постели, одежды на них почти не осталось, соседи всё видели! Даже если уездный судья будет разбирать дело, он не найдёт ошибок! Их всё равно утопят!

Тот человек, услышав это, облегчённо кивнул, а затем с возмущением сказал:

— Шэ всегда казалась такой скромной, а оказалось, что она такая женщина!

— Кто бы мог подумать! Учёный Чжэн вернулся из академии в ярости, а этот мерзавец ещё и нагло умолял о пощаде, говорил, что это недоразумение, и просил Учёного Чжэна разобраться, ссылаясь на то, что они однокурсники. — Старик с трубкой с отвращением взглянул на клетку.

— И это ещё не всё, видимо, Шэ давно связалась с этим негодяем.

— Это, это просто ужасно!

Несколько человек покачали головами, а кто-то даже с досадой плюнул.

Через короткое время к реке начали подходить люди.

Среди них были старейшины, родственники Учёного Чжэна и семья Шэ.

Говорили, что Шэ Юньян схватил её собственный муж, а негодяй был почти голый, а у Шэ даже нижняя одежда была в беспорядке, виден был её лифчик. Не только Учёный Чжэн, но и соседи, прибежавшие на шум, всё увидели своими глазами.

<http://bllate.org/book/16345/1477956>